
Молодой Пётр как стратег: планирование военной кампании 1695 г.

Андрей Гуськов, Степан Шамин

Young Peter as a strategist: planning a military campaign of 1695

Andrey Guskov, Stepan Shamin

(both – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S0869568722020042, EDN: FTPGNH

Покорение Азова традиционно определяется историками как первое важное деяние Петра Великого. Однако попыток системно проанализировать военную кампанию 1695 г. до сих пор не предпринималось. Вопросы о том, каковы были её цели, как конкретно проходила подготовка и осуществлялось стратегическое планирование, какие силы были задействованы на разных направлениях, в значительной мере остаются открытыми.

На протяжении длительного времени рассказы исследователей о начале Азовского похода 1695 г. не отличались разнообразием. Ещё Н.Г. Устрялов писал: «Желая по возможности облегчить покорение столь важного пункта, Пётр старался отвлечь внимание неприятеля в другую сторону и нагрянуть на Азов внезапно лучшими войсками своими. Для этой цели в начале 1695 года сказан поход на Крым и ни слова не упомянуто об Азове... По первому подножному корму Белгородская армия, огромная масса ратных людей, наиболее конных, старинного московского устройства в числе 120 000 человек поднялась с сборных мест своих». Этот рассказ сопровождался пометой на полях издания: «20 января». Вместо ссылки на источник информации автор упомянул дневник П.И. Гордона, где сообщалось, что царь желал держать поход на Азов в секрете¹. Вопрос о том, откуда Устрялов взял приведённые данные, остаётся открытым. Авторитет историка заставил учёных некритически отнестись к изложенным им фактам. На протяжении долгого времени взгляд на описываемые события принципиально не менялся.

Однако отметим, что этот рассказ во многих значимых пунктах противоречит тому, что говорится в указе о начале боевых действий 1695 г., а также реальному ходу событий. Длительное сохранение таких взглядов на важнейшие исторические события можно объяснить лишь их исключительным удобством для иллюстрации происходящих в стране перемен. Первым серьёзным ударом по данной схеме стало диссертационное исследование А.В. Багря о походе российской армии в 1695 г. на днепровские городки. Она показала, что в наступавших на противника войсках Б.П. Шереметева абсолютно преобладали полки нового строя. Поместная конница московских служилых чинов в походе под Казы-Кермен действительно имелась, однако она насчитывала лишь 1584 человека². Утверждение, что армия «старого» строя пошла на Днепр, а «нового» — на Дон, оказалось умозрительным построением. В целом отправленные

© 2022 г. А.Г. Гуськов, С.М. Шамин

¹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. СПб., 1858. С. 223–224.

² Багря А.В. Украинское казачество и первый Азово-Днепровский поход. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 84–88, 287.

на Днепр полки по своим боевым качествам соответствовали тем, что двинулись к низовьям Дона.

Наблюдения Багро подтверждаются другими исследованиями последних лет. Формирование российской армии нового типа активно разворачивалось уже в годы русско-польской войны 1654–1667 гг. Унификация служилых людей «полковой службы» в целом завершилась к началу 1680-х гг., что получило отражение в документации Разрядного приказа³. Шереметеву неоткуда было взять целую армию «старинного московского устройства». Да и посылать конницу штурмовать турецкие укрепления не имело смысла.

Вопрос выработки общей стратегии действий российской армии в 1695 г. также оказался не столь простым и однозначным. Установить это помогли новые документы, выявленные в фонде Разрядного приказа. Исследователи неоднократно отмечали, что наиболее ранние сведения о подготовке большого наступления содержатся в письме П. Гордона И. Куртцу от 21 декабря 1694 г.: «Верю и уповаю, что сим летом мы свершим нечто важное для блага христианства и общего союза»⁴. Таким образом, уже к 20-м числам декабря 1694 г. решение о принципиальной смене стратегии было принято.

Документы показывают, что зимой 1694/95 гг. велась весьма серьёзная подготовка к кампании 1695 г. В декабре 1694 – январе 1695 г. на воеводстве в Белгороде временно оставался младший из Шереметевых – Михаил Борисович, явно не имевший достаточного опыта и авторитета для столь значимой должности. Он замещал уехавшего в Москву отца⁵. Между тем именно в эти месяцы опасность нападения татар была особенно высокой. Очевидно, что поездка старшего Шереметева в столицу связана с подготовкой кампании 1695 г. 9 декабря Гордон обедал у Б.П. Шереметева, 15 декабря Шереметев и кн. Б.А. Голицын провели в доме Гордона около двух часов⁶. Наверняка состоялись и другие встречи.

В декабре 1694 г. ещё один сподвижник Петра – А.А. Виниус приезжал к украинскому гетману И.С. Мазепе. Обсуждался вопрос возможного похода на Казы-Кермен. Гетман выступил против того, чтобы, взяв город, «отворить» Днепр «своевольным» запорожцам. Он настаивал на том, чтобы весной 1695 г. напасть на Буджак⁷. Много лет спустя Виниус вспоминал, что ездил к гетману «о совете Озовского obleжения»⁸. Надо полагать, что он имел в виду не столько вопрос о походе на Азов (о чём в документах посольства не говорится), сколько кампанию в целом.

5 декабря 1694 г. в Москву с Дона приехала большая «зимовая» станица во главе со станичным атаманом Борисом Даниловым, включавшая 125 казаков.

³ Малов А.В. Сметы и сметные росписи Разрядного приказа (1630–1681 годов) в контексте военного строительства в России XVII века // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород, 2020. С. 59. См. также: *Бабурин И.Б.* Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658–1659 гг.). М., 2015. С. 70–82; *Великанов В.С., Нечитайлов М.В.* «Азиатский дракон перед Чигирином...». Чигиринская кампания 1677 г. М., 2019; *Курбатов О.А.* Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2019.

⁴ Гордон П. Дневник, 1690–1695 / Публ. Д.Г. Федосова. М., 2014. С. 565.

⁵ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 156, 435.

⁶ Гордон П. Указ. соч. С. 309, 310.

⁷ Гуськов А.Г., Кочегаров К.А., Шамин С.М. Русско-турецкая война 1686–1700 гг. // Российская история. 2020. № 6. С. 43.

⁸ Милоков С.Г. Неизвестное послание А.А. Виниуса к Петру Первому // Документ. Архив. История. Современность. 2009. Т. 10. С. 251.

Они сообщили, что с азовцами «размирились» ещё весной, а также поведали о ходе боевых действий в прошедшем году. В их рассказе особенно любопытны сообщение о сражении казаков, отправившихся в морской поход, с 30 вражескими кораблями при подходе к устью Дона, а также известие об укреплении Азова янычарами и местными жителями, восстановившими стену, «вывалившуюся» в прошлое «лето»⁹. Около года спустя резидент цесаря О.А. Плейер отмечал, что перед первым походом Пётр расспрашивал донского атамана об Азове¹⁰. 15 февраля 1695 г. казаков принимал у себя Гордон¹¹.

28 января 1695 г. М.Б. Шереметев послал из Белгорода в Москву (надо полагать, по отцовскому запросу) захваченного ещё летом 1694 г. азовского ахреянина¹² Дёмку Ларина сына Башмака¹³. 8 февраля его расспросили, а затем отправили в Преображенское в съезжую избу к кн. Ф.Ю. Ромодановскому. Рассказы Башмака оказались ценны для московских властей тем, что он хорошо знал положение дел в Азове. Среди его сообщений особое внимание привлекает известие о малом числе людей в азовском гарнизоне: «А в Озове де людей было служилых янычан и жилецких людей тысячи з две»¹⁴. Судя по рассказам пленника, Азов представлялся весьма лёгкой добычей.

Гордон упоминает об Азове в дневнике в записи от 6 февраля: «На военном совете в Пушечном дворе, где уладили кое-какие вещи касательно нашего марша к Азову». На следующий день Гордон отметил, что беседовал с государем и «с Его В-вом записали все боевые припасы и прочее необходимое, что нам надо взять с собою». Здесь же Гордон описал предстоящий путь к Азову — до Царицына по воде, а оттуда переход к Паншину¹⁵. Очевидно, что одним из результатов данной беседы стало составление грамоты от 10 февраля на Дон к атаману Фролу Минаеву с указом изготовить в Черкасском ледники и заполнить их льдом «к нынешнему вешнему раннему времени»¹⁶. Таким образом, к началу февраля 1695 г. планы нападения на Азов были фактически сформированы, требовалось лишь уточнить детали.

10 февраля 1695 г. к Мазепе отправили грамоту о том, что московские войска «ранним вешним временем» отправятся водой к Царицыну, оттуда к донским казачьим городкам, а затем под Азов. И.С. Мазепе и Б.П. Шереметеву предписали не позволить крымскому хану оказать помощь Азову. Для этого гетману следовало связаться с воеводой и обсудить ряд вопросов: «в которые места для воинского же промыслу под неприятельские жилища» идти, где встретиться, «в которых местах запорожцам сухим и водяным путем воинские же промыслы над неприятели чинить», где стоять севскому воеводе кн. П.Л. Львову. Обо всем этом Мазепа должен был «помыслить накрепко с старшиною генеральною и с полковники», после чего о принятом решении написать госу-

⁹ РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1694 г., д. 4, л. 14–15, 21.

¹⁰ *Avakov P. Azov v strategicheskikh planakh tsaria Petra I, 1695–1696 gg.: Reviziia istoriograficheskoi traditsii // Cahiers du Monde Russe. Vol. 61. 2020. № 1–2. Janvier–juin. P. 197.*

¹¹ *Гордон П.* Указ. соч. С. 322.

¹² Ахреянами называли казаков-«изменников», переселившихся либо в Крым, либо на Кубань (старообрядцы). Какая-то часть из них переходила в ислам, иные сохраняли старую веру (*Сень Д.В.* Казачьи сообщества Крымского ханства и старообрядчество на Северном Кавказе в конце XVII–XVIII в. // *Российская история.* 2009. № 6. С. 141–145).

¹³ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 214–216.

¹⁴ Там же, л. 217–227.

¹⁵ *Гордон П.* Указ. соч. С. 319, 320.

¹⁶ РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1694 г., д. 4, л. 157.

дарям без промедления¹⁷. Как видим, 10 февраля вопрос о конкретном направлении движения второй армии лишь начали рассматривать, хотя обсуждение кампании 1695 г. велось с Мазепой и Шереметевым ещё в декабре 1694 г.

12 февраля был обнародован указ о предстоящих военных действиях. Так как этот важнейший документ ещё не введён в научный оборот, приводим его текст по одной из копий, отложившейся в архиве Разряда: «203-го [1695] февраля в 12 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, при помощи всесильнаго в Троице славимаго Бога, и за предстательством Пресвятыи и Всеславныи Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, и за молитвами всех святых указали за многие к ним, великим государем, хана Крымского с ордами неправды, и для отомщения за пролития от них, бусурманов, христианские крови, и для избавления страждущих православных христиан ис плена их бусурманского послать с Москвы на свою, великих государей, службу свои, великих государей, рати для промыслу под Азов город в плавной [поход] вешним ранним временем.

А боярину и воеводе Борису Петровичю Шереметеву Белгородцкого полку с своими, великих государей, ратными с конными и с пешими людьми к походу быть во всякой готовности. Да в полку же с ним, боярином и воеводою, быть своим, великих государей, ратным людем по наряду: с Москвы стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом по росписке. А в полку стать им на указные сроки: украинских, и резанских, и заоцких городов помещиком и вотчинником апреля 1-е, а замосковных и низовых городов помещиком же и вотчинником апреля же 15-е число нынешняго 203-го году. А из Белагорода ему, боярину и воеводе, а Воиска Запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Степановичю Мазепе, регименту ево, с полками из Батурина итить для воинского же промыслу и для отвращения и удержания хана Крымского с ордами от азовской помочи и обороны, на которые места пристойно. И смотреть и беречь того всячески, чтоб при помощи Божии и по общему с ним, гетманом, совету и согласию ево, хана, с ордами или посланных от него салтанов с ордами же удержать и на помочь, и на оборону к Азову всякими способы не допустить. И над ними промысел чинить, чтоб он, хан, приходом своим или посылкою азовцом вспоможения не учинил. И о том ему, боярину и воеводе, иметь усердное радение и прилежное тщание, и з гетманом с Ываном Степановичем ссылатца и советовать почасту. А итить ему, боярину и воеводе, из Белагорода для того промыслу и ханского с ордами удержания, и з гетманом случитца, в которое время пристойно же, по тому же по общему с ним, гетманом, совету и согласию, не отписываясь к ним, великим государем.

А во время того ево походу для береженья украинских городов от приходов бусурманских стоять по Белгородцкой черте в пристойных же местех из Севска околичному и воеводе князю Петру Лукичю Лвову Севского полку с ратными с конными и с пешими людьми. Да в полку же у него, околичного и воеводы, быть ратным же московских же чинов людем по росписке же. И стать им в Севску на вышеписанные же указные сроки. Да ис черкасских полков дву полком, которым быть пристойно, по ево же, боярина и воеводы, рассмотренью. А в которое время из Севска ему, околичному и воеводе, итить

¹⁷ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 419–420. Содержание грамоты передаётся по переказу в более позднем документе.

и где в пристойных местех стоять, также и товарищам же ево, боярина и воеводы, сходным, ис Курска стольнику и воеводе Илье Дмитриеву Мамонову, ис Чюгуева думному дворянину и воеводе Василью Петровичу Вердеревскому с полками же в то время где быть, о том учинить ему, боярину и воеводе, по своему же рассмотренью. И о том ему, боярину и воеводе, к нему, окольниковому и воеводе, от себя писать. И о том о всем к нему, боярину и воеводе, и в Севеск к окольниковому и воеводе послать свои, великих государей, грамоты из Розряду. А в приказ Малыя Росии о том для ведома и о посылке к гетману к Ивану Степановичю своей, великих государей, грамоты послать память»¹⁸.

Официальный указ в общих чертах соответствовал тому, что было написано в письме Мазепе. Однозначно говорилось о «плавном» походе на Азов. Не раскрывался лишь известный к тому времени маршрут продвижения полков к устью Дона. Столь же определённо говорилось о войсках, которым предписано оборонять «украины» по Белгородской черте. Шереметеву лишь предстояло уточнить место их дислокации. Поставленные же перед другими войсками цели чётко не описаны. Указана лишь самая общая стратегическая задача — отвлечь основные силы Крыма. Особое внимание привлекает фраза о том, что принимать решения Шереметев и Мазепа должны были, «не отписываясь к ним, великим государем». Такой уровень самостоятельности представляется беспрецедентным. Забегая вперёд, скажем, что воевода и гетман распоряжение действовать без государева указа проигнорировали.

16 февраля 1695 г. Ф. Лефорт сообщил в письме своему брату Ами, что объектом нападения станет Азов. Об этом он писал подробно, указывая даже количество и качество отправляемой с его полком артиллерии. О направлении другого удара Лефорт сообщил лишь в общих чертах: войско двинется «со стороны Перекопа или Казы-Кермена и нападёт на несколько городов»¹⁹. Если сравнить его письмо с текстом указа, то получается, что царский любимец, один из командующих армии, действительно не знал, куда именно направятся войска Шереметева и Мазепы, хотя указ об их выступлении уже обнародовали. Скорее всего, Лефорт назвал те цели, между которыми пытались сделать выбор в предыдущий период подготовки кампании 1695 г.

Впрочем, и планы Азовского похода продолжали уточняться. 20 февраля Гордон встретился с Петром для обсуждения предстоящего похода. Шотландец писал об этом событии так: «Мы совещались о нашем походе и по моим убеждениям решились на блокаду Азова, но окончательное решение было отложено до военного совета назавтра». На следующий день на «малочисленном» военном совете решили отправить к Азову Гордона с его полком и донскими казаками, чтобы «не допустить прихода туда никакой поддержки»²⁰.

25 февраля Е.И. Украинцеву направили указ о начале подготовки похода под Азов «московского выборного» полка Гордона, вместе с которым «всякий промысел чинить» предписывалось «Войска Донского атаману и казакам», которые ведались в Посольском приказе. От думного дьяка требовалось послать соответствующую грамоту на Дон²¹. Данный указ подготовили в Иноземском

¹⁸ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 357–359. В нижней части л. 359 окончание скрепы: «...Деревнин». Текст подготовлен согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

¹⁹ Ф. Лефорт. Сборник материалов и документов. М., 2006. С. 157–158.

²⁰ Гордон П. Указ. соч. С. 323.

²¹ РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1694 г., д. 4, л. 258.

приказе²². Об этом говорит тот факт, что в нижней части указа стоит помета дьяка Никифора Зайцева, а на обороте — «справа» подьячего Григория Зыкова²³. Оба они на начало 1695 г. работали в указанной структуре²⁴. Несколько тяжеловатый слог документа объясняется тем, что приказные служащие могли записывать указ со слов государя.

2 марта в Посольском приказе расспрашивали атамана всё ещё находившейся в Москве зимней станицы. Судя по его ответам, ведомство интересовала возможность обеспечения двигающейся к Азову армии лошадьми за счёт казаков верховых городков. Атаман ответил, что в этих местах мало кто держит лошадей сверх необходимого. Под расспросными речами более мелким небрежным почерком вписан государев указ о подготовке в верховых городках 1 тыс. подвод для московского войска. Предписывалось также гнать в Черкасский скотину и вести «харч», которые будут покупаться «повольною ценою»²⁵.

Этот эпизод показывает, каким образом в данный период принимали решения по значимым вопросам кампании. Один из сподвижников царя (Гордон) выдвинул идею, существенно корректирующую ход будущих военных действий, убедил царя в её правильности, а потом общий совет ближайших соратников принял итоговое постановление. Дальнейшую разработку планов передали на более низкий уровень по административной подведомственности, где и решались частные вопросы. Отметим, что инициатива Гордона изменила соотношение войск, подчинённых разным командирам. Ещё 16 февраля Лефорт хвастался в письме, что ему, первому из генералов, подчинено более 12 тыс. человек, в то время как его шурина Гордону 8 тыс.²⁶ Теперь же ставший передовым полк Гордона насчитывал 10 тыс. человек, ему же в подчинение дали ещё 6 тыс. казаков²⁷.

Тем временем разработка планов похода Шереметева и Мазепы существенно отставала. Гетман получил грамоту с требованием начать подготовку похода 17 февраля и тут же написал об этом Шереметеву²⁸. Надо полагать, что отправляемые против татар военачальники договорились между собой, но не о походе, а о том, чтобы совместно требовать от Москвы конкретных указаний. Мазепа отправил в столицу письмо, полученное там 27 февраля, прося дать предписание с указанием места встречи с Шереметевым. 2 марта гетману выслали распоряжение съехаться в городе Сумского полка Белополье и прислать «статьи» по итогам встречи в Москву²⁹.

Шереметев получил указ действовать, «не описався» с государями, 21 февраля. Его ответ был отправлен в Москву 27 февраля и попал туда 5 марта. Предполагаем, что неделя размышлений понадобилась на проведение переговоров с Мазепой. Воевода отметил, что ему велено действовать совместно с гетманом, не ссылаясь с государем, но «о котором времени тому моему... с ним,

²² В исследуемый период руководство Иноземским приказом было объединено с Рейтарским (Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. М.; СПб., 2015. С. 162).

²³ РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1694 г., д. 4, л. 258–258 об.

²⁴ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 190, 200.

²⁵ РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1694 г., д. 4, л. 259, 259 об.

²⁶ Ф. Лефорт. Сборник материалов и документов. С. 157–158.

²⁷ Гордон П. Указ. соч. С. 323.

²⁸ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 456.

²⁹ Там же, л. 419–421.

гетманом, походу быть, и для задержания хана с ардами в которые места итить, и где б над ним промысл и поиск пристойно чинить, и прежде того походу для общего совету... в которых числах и где, в которых местех, съехатца и видетца, и о том, о чем ему, гетману, мне... говорить... статей ко мне... из Розряду и ис приказу Малые Росии не прислано»³⁰. Фактически Шереметев отказался от самостоятельности в принятии стратегических решений.

Далее воевода писал государю, что перед прежними Чигиринскими и Крымскими походами воеводы и гетманы съезжались, а сейчас съехаться невозможно из-за плохих дорог и занятости Мазепы в отражении вражеских войск: «Зима сходит, а вешняя пора являетца, и что мне... также и ему, гетману, не близкой переезд до порубежных городов, где бы прилучилось с ним, гетманом, мне... съехатца, а пуще еще в теперешнем ево походе для охранения целости украинских городов». Воевода отмечал, что «желает он, гетман, то вседушно, как бы съехатися ему со мною, холопом вашим, и вселовесно пространно посоветовать, и о всем о том деле постановить на мере, что сносно, а через письма де и пересылки совершенного намерения постановить не мочно, а в которых урочищах с ним, гетманом, съехатца, о том он требует от меня»³¹.

Шереметев, безусловно, обдумывал варианты похода. Это понятно из следующей фразы: «И в полку у меня... верховых огнестрельных пушек самое малое число, а инженеров, и подкопщиков, и огнестрельных мастеров, и гранатчиков нет»³². Как видим, воевода размышлял о возможностях осадить какую-то из крепостей и пришёл к выводу, что у него нет для этого необходимых средств. Доступных же целей для осады у Шереметева было две — Перекоп и Казы-Кермен с другими днепровскими городками, о которых упоминал в письмах Лефорт. Очевидно, что такие возможности рассматривались во время недавнего приезда Шереметева из Белгорода в Москву. Всё это позволяет сделать вывод, что воевода, так же как и гетман, считал на тот момент штурм турецких крепостей несвоевременным.

Тем временем о больших российских приготовлениях к новой военной кампании стало известно за рубежом. Об этом резидент Венеции в Варшаве Г. Альберти написал венецианскому дожу 12(22) марта 1695 г.³³

Днём позже, 13 марта, Шереметев съехался с Мазепой в Белополье, как того требовал государев указ. Военачальники определили общие контуры предстоящей кампании. Они постановили идти на реки Миус и Кальмиус, поскольку именно там проходили основные пути передвижения «бусурман» между Азовом и Крымом. Через ту же территорию осуществлялось нападение на приграничные российские и украинские города. Обсудили они и варианты похода под Казы-Кермен и под Перекоп, но отвергли их. Воевода и гетман пришли к выводу, что к Перекопу их не допустят, а в случае начала похода на днепровские городки татары вовремя сообщат о наступлении и пошлют подкрепление к их гарнизону, а также позовут на помощь Белгородскую орду. При этом крымский хан сможет пройти к Азову по бродам через реки Миус и Кальмиус³⁴. Таким образом, поход к Казы-Кермену ставил бы под вопрос выполнение царского

³⁰ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 451–456.

³¹ Там же, л. 457.

³² Там же, л. 458.

³³ *Шмурло Е. Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Т. 1. Юрьев, 1903. С. 10, 11.

³⁴ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 565–568.

указа об отвлечении орды от Азова. Выступать к Миусу предполагалось одновременно с ратями, идущими под Азов, поскольку иначе силы от «стояния» в степи истощатся раньше времени. Полководцы отмечали, что запасов, которые полки смогут взять с собой, хватит не больше, чем на три месяца. Сойтись украинским и русским войскам предстояло у речки Берестовой.

Было также сформулировано несколько вопросов и предложений. Мазепа и Шереметев хотели получить указ о том, что им делать, в случае если хан отправит помощь к Азову, прежде чем туда подойдут московские войска. Они интересовались, двигаться ли им в таком случае к Миусу, или же «для промысла итить к иным которым бусурманским местам»? Военачальники также отмечали необходимость добиться от запорожцев разрыва перемирия с Крымом. После этого запорожцы должны совместно с донскими казаками напасть сухим и морским путём на крымские города, прежде чем выступят другие войска. Предлагали также написать о походе к польскому королю, чтобы организовать совместное выступление против татар. Кроме того, Мазепа и Шереметев хотели привлечь к походу калмыков и черкес, взяв у них аманатов, а также организовать почту от Москвы до казачьих городков в низовьях Дона для быстрой связи с будущим лагерем российской армии под Азовом³⁵.

Пока военачальники договаривались об основных параметрах кампании, в окружении Петра постепенно вырабатывался иной взгляд на данный вопрос. В письме от 18(28) марта 1695 г. резидент Венеции в Варшаве Альберти со ссылкой на письмо Лефорта сообщал о том, что Мазепа идёт на «Перекоп, чтобы сделать диверсию в Крыму»³⁶.

22 марта статьи, выработанные воеводой и гетманом, пришли в Москву³⁷. Неделю спустя, 30 марта, по ним приняли решение: великие государи «не указали» войску двигаться к рекам Миусу и Кальмиусу, а велели идти «для промыслу под городки турецкие, под которые будет удобнее и прибыльнее», для чего Шереметеву следовало сойтись с Мазепой, «где пристойнее». Заметное место в указе уделено использованию судов и паромов для переправы через Днепр. Их предписывалось взять в Киеве и сплавить вниз по Днепру, хотя бы до порогов. «Верховые пушки» для осады предлагалось вывезти из Белгорода, Севска и Путивля; там же планировалось забрать боеприпасы. В случае если последних оказывалось недостаточно, для их снаряжения посулили прислать «гранатчиков» из Москвы и стрельцов, обученных «гранатному делу». Обещали также отправить из столицы инженера. Запорожцев указали «пропустить» на море. Шереметеву разрешалось по согласованию с гетманом писать к польскому королю. Получила развитие идея об организации почтового сообщения с действующей армией: «с Москвы до полков их поставить почту из Розряду». Под Азов же депеши предлагалось возить донским казакам. Постановление об организации почты из казацких городков указали послать из Розряда в Малороссийский приказ³⁸.

Более полно понять процесс составления документа позволяет его черновик. В нём целью похода названы «городки турецкие Ахкермень и Казы-Кермен»³⁹ (т.е. днепровские городки). В итоговый документ эти названия не

³⁵ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 568–576.

³⁶ Шмурло Е. Ф. Указ. соч. С. 11.

³⁷ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 565.

³⁸ Там же, л. 577–583.

³⁹ Там же, л. 583а.

попали. Очевидно, изначально озвучивался конкретный объект для нападения, но потом от этого отказались, и бремя определения цели переложили на полководцев. Впрочем, вряд ли в Москве сомневались в результате. Трудности похода на Перекоп были очевидны. Так что делегировалась скорее ответственность, чем право выбора. Как видим, стратегический замысел кампании существенно трансформировался. Отвлекающий удар Мазепы и Шереметева окончательно превратился в самостоятельный поход.

Позже, в сентябре 1695 г., в письме запорожцам инициативу похода на Казы-Кермен Мазепа приписал себе: «безпрестанне великим государем нашим и царскому пресветлому величеству докладываньями нашим о том докучали»⁴⁰. Приведённые документы доказывают неискренность слов гетмана. В реальности Мазепа мог избрать лишь объект штурма — Казы-Кермен или Перекоп, хотя сам хотел разорять Буджак. Противоречивость его позиции объяснима. Общаясь с запорожцами, гетман стремился показать, что отстаивает их интересы перед царём. В пересылке же с Москвой он, напротив, демонстрировал, что выступает главной опорой российской власти среди своевольного казачества. На практике Мазепу в большей степени интересовали усиление личной власти и добыча от разграбления владений Османской империи. Присланный же из Москвы указ должен был его расстроить.

Шереметев, надо полагать, также испытал замешательство, получив царское послание. Однако по документам этого не заметно. Судя по бумагам, боярин приступил к активной подготовке к походу. Он требовал (и получал) как материальное обеспечение, так и дополнительные воинские контингенты. Ему разрешили взять с собой смоленские «салдацкие да стрелецкие» полки, «соболиную казну» для жалования «польским и литовским присланным, также и запорожским казаком», образцовое письмо, чтоб посылать, «написавши от себя в тое полскую сторону листы», лекаря Ягана Кушне, полковых «подъемных» лошадей, священников, пушки, инженера, «гранатчиков», огнестрельных мастеров и подкопщиков⁴¹. В целом подготовку к походу удалось завершить оперативно, что и обеспечило успех операции.

Как видим, выступлению российской армии в поход в 1695 г. предшествовало длительное и весьма сложное обсуждение военных планов. Понятно, что соратники Петра старались влиять на государя и предлагать ему свои решения. Но последнее слово в спорных вопросах оставалось за правителем. Других высших авторитетов, которые могли бы покончить со спорными вопросами, в это время среди московских властей не имелось. Приведённые материалы не только позволяют понять, как определялись задачи военной кампании 1695 г., но и дают возможность оценить юного царя как стратега. Очевидно, что Пётр считал правильным осаждать и брать вражеские города, а не маневрировать войсками. В итоге, за два года боевых действий удалось захватить два стратегически важных комплекса укреплений — днепровские городки и Азовскую крепость. Развитию успехов в этом направлении помешал лишь отъезд царя из страны.

Государь умел настоять на своём мнении, несмотря на сопротивление старших по возрасту и опыту соратников. Но даже если предложение подчинённых отвергалось в целом, конкретные инициативы могли быть не только под-

⁴⁰ Багро А. В. Украинское казачество... С. 197.

⁴¹ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 585–973.

держаны, но и получали дальнейшее развитие, как было с предложением об организации почты между армиями и Москвой. Запрошенные полководцами для выполнения поставленной задачи средства реально выделялись, хотя ради решения связанных с этим организационных проблем царь явно затягивал начало основного похода. Особенно следует подчеркнуть, что царь настойчиво добивался, чтобы полководцы, перед которыми ставилась общая задача, действовали максимально самостоятельно.

И это не было разовым решением. 10 марта 1696 г., ставя задачи на новую кампанию Мазепе и Шереметеву, царь писал из Воронежа: «О походе боярском и гетманском под Очаков, и тот поход велено положить на их разсуждение: если когда то учинить, и суды к тому времени успеют ли, а естли суды не успеют, и им итить в иные места или стоять в пристойных местех, и каким делом нибудь конечно неприятеля отвращать»⁴².

На этот раз Шереметев не стал требовать дополнительных царских указов. Он написал в Разряд с предложением послать против неприятеля и для охранения городков «плавною вниз рекою Днепром» отряд, достаточный для обороны взятых в предшествующем году днепровских городков⁴³. Основная же часть войск под командованием Мазепы и Шереметева отправилась в поход к речкам Орчик и Берестовой и встала там, создавая угрозу для войска крымского хана и не позволяя ему двинуться под Азов⁴⁴. Это в точности совпадало с предложениями, которые Мазепа и Шереметев столь неудачно направляли государю в предыдущем году. Как видим, последовательные требования Петра к военачальникам действовать самостоятельно приносили плоды.

Вместе с тем в стратегической подготовке походов 1695 г. имелись и явные недостатки, характеризующие Петра (по крайней мере, на данном этапе развития его личности) не меньше, чем очевидные достоинства принятых им решений. Связанные с планированием кампании документы, в том числе официальный указ о походе на Азов, составлены непоследовательно. Надо полагать, именно это привело к путанице в исследовании Устрялова. Второстепенным документам уделялось ещё меньше внимания, что приводило к резкому падению их качества. К примеру, в одном распоряжении могли объединяться задачи, подведомственные разным приказам.

Серьёзным недостатком в подготовке кампании стало то, что, обсуждая как минимум два месяца нападение на Азов, Пётр так и не решил, куда двинется вторая половина его армии. Хотя вопрос об этом, вне сомнения, поднимался. Очевидно, что государь, увлекшись своим «плавным» походом к Азову, днепровским направлением не особенно интересовался. В итоге данный вопрос проработали только по настоянию посылаемых полководцев. На это ушёл почти месяц, что сильно сократило время, необходимое для подготовки к нанесению удара и задержало отправление войск к Азову. В последний же момент стратегическая задача отправленных в днепровский регион войск была изменена. Шереметев и Мазепа, готовившиеся к походу в степь против татар, внезапно оказались перед необходимостью планировать штурм турецкой крепости. Впрочем, эта непоследовательность в подготовке операций принесла удачу на Днепре. В то время как турки перебрасывали снаряжение и подкре-

⁴² Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 7. СПб., 1864. Стб. 1124.

⁴³ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1406, л. 51–52.

⁴⁴ Памятники дипломатических сношений... Т. 7. Стб. 1142–1143.

пления в Азов, гарнизон Казы-Кермена не ожидал серьёзного штурма. В результате город пал.

Блистательной победе на Днепре (при неудаче на Дону) способствовали и кадровые решения Петра. Шереметев смог договориться о скоординированных действиях с Мазепой и показал себя лучшим полководцем, чем приближённые царя Гордон и Лефорт, которые, соперничая за милостивое внимание Петра, мешали друг другу при осаде Азова. Характерно, что на следующий год царь эту ошибку исправил, поставив главнокомандующим над войсками А.С. Шеина. Если взять менее статусную (но не менее важную) позицию военного инженера, то и здесь выбор квалифицированного специалиста predetermined достигнутые в бою результаты. В 1695 г. минные работы под Азовом шли не особенно удачно; укрепления же Казы-Кермена были успешно взорваны, что и привело к взятию города. Инженер Тафридерех Фаншвенгел, находившийся в 1695 г. в полку Шереметева⁴⁵, уже с февраля 1696 г. числился под именем Отто Фридерих Фаншфенгеля в полку идущего под Азов Шеина⁴⁶. Таким образом, фактическое распределение ресурсов и кадров превратило поход Шереметева и Мазепы из вспомогательной операции в основное достижение военной кампании 1695 г. Однако для истории этот факт остался малозаметным.

Царь и сам не особенно много внимания уделял неожиданной добыче Мазепы и Шереметева. Вопрос о том, что делать с днепровскими городами после их взятия, в царском указе даже не ставился. Мазепе пришлось специально спрашивать об их дальнейшей судьбе⁴⁷. Казы-Кермен, из четырёх днепровских городков находившийся в наиболее удобном со стратегической точки зрения месте, был сильно повреждён во время штурма. И хотя гетман предлагал отстроить его вновь⁴⁸, основным опорным пунктом российских войск стал Мустриткермен (Таванск) на Таванском острове. Здесь расположился небольшой гарнизон⁴⁹. Пётр в письме из-под Воронежа от 10 марта 1696 г. указывал, что «Тованскому городу в такое краткое время строиться невозможно, а выручать сколько мочно, а естли нельзя держать по-прежнему, и его разорить, а людей из него вывести»⁵⁰. Пригодные к длительной обороне укрепления на Таванском острове удалось создать в экстренном порядке только в 1697 г., когда стало известно о движении к крепости большого турецкого войска⁵¹. Произошло это уже после отъезда Петра за границу.

Вопрос о судьбе днепровских городков подводит нас к одному из центральных дискуссионных вопросов в области военной истории 1690-х гг. — выбору главной цели для удара российской армии в кампании 1695 г. Конечно, Азов был важен тем, что отрезал ногайских татар и черкесов Кубани от Крыма⁵². Однако захват Казы-Кермена позволял контролировать переброску войск крымских татар в европейский регион, что представляется гораздо более важным.

⁴⁵ Багро А.В. Украинское казачество... С. 120.

⁴⁶ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1460, л. 44.

⁴⁷ Багро А.В. Украинское казачество... С. 81, 259.

⁴⁸ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1456, л. 39–41.

⁴⁹ Заруба В.Н. Украинское казачье войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII в.). Харьков, 1993. С. 123.

⁵⁰ Памятники дипломатических сношений... Т. 7. Стб. 1124.

⁵¹ РГАДА, ф. 210, оп. 12, ч. 3, д. 1644, л. 61–62.

⁵² Артамонов В.А. О русско-крымских отношениях конца XVII — начала XVIII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985. С. 71.

Кроме того, до Перекопа от днепровских городков было всего около 80 км – расстояние несопоставимое с тем, что пришлось пройти российской армии во время Крымских походов В.В. Голицына.

Значимость днепровских городков подтверждается тем, что именно сюда в 1697 г. во время попытки возвращения Казы-Кермена турки перебросили войска с других фронтов Великой турецкой войны, а также направили большой флот (морские суда того времени могли подниматься до днепровских городков даже летом)⁵³. При заключении мира турки согласились с потерей Азова, но добились возвращения территории, где располагались днепровские городки. Почему же для Петра приоритетом стал Азов?

Первоначально этот вопрос пытались решить исходя из того, что кто-то из соратников Петра I предложил юному государю идти на Азов, и тот согласился. Назывались возможные авторы данной идеи⁵⁴. Однако такая постановка проблемы оказалась необоснованно упрощенной. Системный взгляд на военно-политическую историю России того времени позволяет убедиться, что в случае начала наступательной войны против Османской империи и Крыма у московского командования при выборе объекта нападения имелось всего три варианта – Азов, Перекоп и Казы-Кермен. У этих городов российские войска уже успели побывать между началом войны в 1686 г. и петровскими походами. Так что специально привлекать к ним внимание царя не требовалось. Вне зависимости от того, кто предложил активизировать войну, выбор из трёх направлений для удара все равно предстояло сделать.

Утверждалось также, что Азов стал первоочередной целью, поскольку царь желал построить там флот. Однако П.А. Аваков в недавней работе убедительно показал, что строить морской флот в Азове Пётр до лета 1695 г. не планировал. По крайней мере, в современных событиях источниках об этом не говорится. Появление идеи о строительстве флота стало результатом первого похода, а не его причиной. Целью же похода было активизировать войну с Османской империей⁵⁵. С тем, что Пётр хотел возобновить активные боевые действия, трудно не согласиться, но выбора направления удара это не объясняет.

Не удалось найти ответа и в указе от 12 февраля 1695 г., приведённом выше. В нём причиной похода названы «неправды» крымского хана. Крымские набеги действительно разоряли окраины России. Татары убивали и уводили в плен множество русских людей. Нападения со стороны Крыма были хорошим объяснением причин походов войны для подданных, которым приходилось платить дополнительные налоги. Однако бросается в глаза, что русские войска отправлялись не к Перекопу, являвшемуся воротами в Крым, а на османские крепости, хотя турецкий султан в документе не упомянут.

С.М. Соловьёв писал о причинах похода на Азов следующее: «Лефорт хотел, чтоб Пётр предпринял путешествие за границу, в Западную Европу; но как показаться в Европе, не сделавши ничего, не принявши деятельного участия в священной войне против турок. Не забудем, что тотчас по взятии Азова предпринимается путешествие за границу: эти два события состоят в тесной свя-

⁵³ Гуськов А.Г., Шамин С.М. Оборона днепровских городков в 1697 году – ключевой эпизод русско-турецкой войны 1686–1700 годов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2021. № 3. С. 27–35.

⁵⁴ Станков К.Н. Генерал Патрик Гордон и борьба за Азов в конце XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 4(86). С. 76–77.

⁵⁵ Avakov P. Azov v strategicheskikh planakh... P. 177–204.

зи»⁵⁶. При таком подходе получается, что Азов был выбран в качестве наиболее лёгкой добычи, призванной создать для Петра славу победителя турок.

Против высказанной Соловьёвым гипотезы выступил А.Г. Брикнер, отметивший, что не существует данных, позволяющих утверждать, что Пётр планировал поездку за границу до похода на Азов⁵⁷. Однако в свете новых данных возражение Брикнера следует скорректировать. В окружении Петра всё же обсуждался вопрос о морском путешествии в Европу. Проникшие за границу слухи привели к тому, что летом 1694 г. король Дании с придворными и голландским резидентом ждали российского монарха в прибрежном замке Кронбурх. Перевод голландской газетной публикации на эту тему был даже включён в куранты⁵⁸. Сложно предположить, что столь значимые по своему положению лица ожидали приезд Петра безо всякой на то причины. Если же статья в газете не имела под собой реальных оснований и передавала пустые слухи, то включённая в куранты публикация сама по себе становилась источником идеи о путешествии царя в Европу. Ведь с материалами курантов Пётр и его окружение в любом случае знакомились. Вряд ли столь интригующая новость не привлекла к себе внимания монарха.

Предположению Соловьёва есть косвенное подтверждение. А.А. Вinius, много лет спустя писавший о своих заслугах в подготовке азовских походов, отмечал в качестве их результата то, что это богоугодное дело увенчало Петра венцом славы во всей Европе⁵⁹. Безусловно, одного этого недостаточно, чтобы считать гипотезу Соловьёва доказанной. Если же историк прав, то Пётр выбрал Азов в качестве наиболее удобного объекта нападения. На этом фоне становится понятным его невнимание к днепровским городкам, неожиданный захват которых не имел прямого отношения лично к государю. Всё это позволяет по-новому взглянуть на Петра как на военачальника и стратега. Вероятно, дальнейшие исследования смогут поставить точку в данной дискуссии.

⁵⁶ Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. М., Кн. 7. 1991. С. 508.

⁵⁷ Брикнер А.Г. История Петра Великого. Т. 1. СПб., 1882. С. 132.

⁵⁸ Шамин С.М. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011. С. 195–196.

⁵⁹ Милюков С.Г. Неизвестное послание... С. 251.